

Вечером Линь Цинхэ проверила письменную практику и математику у Дава, прежде чем дать трем братьям уснуть.

Чжоу Цинбай переместил трех спящих братьев в конец кана и освободил место для них двоих.

У Линь Цинхэ сильно забилося сердце. Потом она вспомнила о том, что у нее менструация, и успокоилась.

Чжоу Цинбай тихо сказал:

— Пора спать.

Линь Цинхэ кивнула:

— Спи.

Сегодня на ужин Чжоу Цинбай ел баранину, поэтому сейчас он был довольно активным. Однако Линь Цинхэ равнодушно сказала:

— У меня начались месячные. Веди себя подобающе и спи.

Чжоу Цинбай был разочарован, когда услышал это.

Линь Цинхэ спала спокойно. Нагретого кана хватало, чтобы они могли спокойно спать всю ночь. В конце концов, ее лоскутное одеяло из семи слоев лежало не зря, к тому же также сверху было добавлено еще четыре слоя.

— Спать.

Чжоу Цинбай был конечно разочарован, но, по крайней мере, он все еще мог обнимать свою жену, пока она спала.

Линь Цинхэ лежала в его объятиях. Чувствуя, как ее сердцебиение учащается, она произнесла:

— Я не могу уснуть, пока ты обнимаешь меня!

— Можешь, — угрюмо сказал Чжоу Цинбай.

Линь Цинхэ мысленно возразила: «Тогда носи плотные штаны. Ты снова съел баранину на ночь и так долго воздерживался, что в данный момент то место очень оживленно. Как я могу спать,

когда «он» так близко?»

— Жена, — позвал ее Чжоу Цинбай.

Линь Цинхэ почувствовала, что голос мужчины был приятным, глубоким, сексуальным и магнетическим. Однако она предпочла притвориться мертвой. Сегодня она совершила ошибку. Она думала, что он ничего не может сделать, поэтому проигнорировала его и забыла, что должна спать с ним!

Качество сна трех братьев было превосходным. В данный момент они спали. Но они обычно просыпаются посреди ночи, чтобы пописать и выпить стакан воды, прежде чем заснуть до следующего утра.

Чжоу Цинбай не получил ответа от своей жены, поэтому ничего не сказал. В конце концов, обнимать свою нежную жену тоже было очень приятно.

— Все еще не спишь?

Линь Цинхэ притворялась некоторое время, но все еще чувствовала, что не смогла уснуть — рука, лежащая на ее талии, была очень горячей.

— Жена, когда это пройдет? — угрюмо сказал Чжоу Цинбай, не отвечая на вопрос.

— Не знаю, — недовольно произнесла Линь Цинхэ.

— Жена, ты не хочешь меня? — вздохнул Чжоу Цинбай.

Линь Цинхэ мысленно ответила: «Нет. Ни капельки! Быстро ложись спать!»

Она повернулась лицом в сторону детей. Чжоу Цинбай прижался сзади. Линь Цинхэ все еще очень ясно чувствовала энтузиазм по отношению к ней.

После Нового года Чжоу Цинбаю исполнилось всего 28 лет. В то время как ей было 24 года. Она была на 4 года моложе его.

Но не важно было ли это двадцать восемь или двадцать четыре, все равно это был период страсти молодых людей.

После того, как Линь Цинхэ была спровоцирована им, ее сердце стало беспокойным. Однако она не обращала на него внимания.

Прежде чем позволять ему прикасаться к ней, она должна была все тщательно обдумать.

Линь Цинхэ не могла заснуть до 9:30 той ночью.

И только когда Чжоу Цинбай почувствовал, что его жена спит, он с сожалением задремал.

«Забудь об этом. Давай не будем торопиться. Похоже, моя жена не совсем избавилась от своего предубеждения по отношению ко мне».

Тем не менее она была готова разделить с ним одно одеяло, что тоже было хорошим началом.

В ту ночь Линь Цинхэ было очень тепло спать. Ей казалось, что она держит в руках большую плиту, что было очень удобно.

Утром на улице все еще шел снег, поэтому Чжоу Цинбай никуда не выходил. Но самое главное — жена крепко обнимала его во время сна. Как же он мог оттолкнуть ее?

Когда Линь Цинхэ проснулась, было почти семь часов. Увидев, что муж все еще на кане, она замерла:

— Ты не выходил на пробежку?

— На улице идет снег, — Чжоу Цинбай пристально посмотрел на нее и тепло заговорил.

Линь Цинхэ кивнула, а затем почувствовала, что их положение было немного интимным.

Она обняла его за талию и уткнулась лицом в его руки. В то время как его рука обвилась вокруг ее талии. Их поза была почти такой же, как у влюбленной пары!

— Я спала слишком хорошо, не обижайся, — Линь Цинхэ сухо рассмеялась и высвободилась из его объятий.

Чжоу Цинбай не стал давить на нее слишком сильно и сказал:

— Я приготовлю булочки на пару.

Завтрак состоял из булочек на пару и креветочного супа. Все сделано Чжоу Цинбаем. Он также принес горячую воду, чтобы умыться.

Поскольку утром снег был слишком сильным, Линь Цинхэ оставила свои планы вернуться в

старый дом Линь, чтобы поискать виноватых. Не стоило рисковать в такую сильную метель.

Она усадила за завтрак трех своих сыновей, а Чжоу Цинбай отправился ухаживать за двумя поросятами.

Теперь в курятнике больше не было цыплят. Последнюю курицу Линь Цинхэ потушила.

«Она больше не может откладывать яйца, зачем ее держать? Чтобы тратить зерно зря? Лучше приготовить её».

Сегодня снег шел до десяти часов утра. Это было очень долго.

Снег прекратился, и Линь Цинхэ перестала вязать брюки. Она вывела Дава, Эрва и Саньва на прогулку. Они же не могли всю зиму просидеть дома в изоляции.

Укутаться и побродить вокруг дома тоже было неплохой идеей.

Прогуливаясь, они подошли к дому Чжоу Дуна и Чжоу Си.

Чжоу Дун разгребал снег. Одежда на его теле, не выглядела холодостойкой. Его щеки слегка покраснели.

— Шэньцзы, — тут же закричал Чжоу Дун, увидев Линь Цинхэ.

Внутри дома Чжоу Си услышала голос и радостно защебетала:

— Как так вышло, что у шэньцзы есть свободное время, чтобы прийти? На улице холодно, скорее в дом. Кан нагревается, он действительно теплый.

— Шэньцзы, быстро приведи детей в дом, — сказал Чжоу Дун.

Линь Цинхэ заметила, что дети не хотят идти в дом, поэтому она оставила их в покое. Она отряхнула снег и вошла в дом, затем обратилась к Чжоу Си:

— Достаточно ли еды в этом году?

— Достаточно, — кивнула Чжоу Си и улыбнулась.

В этом году их семье раздали много еды. И поскольку у них были деньги на руках, они также купили немного у общины. Можно сказать, что в этом году зима была лучше, чем в

предыдущие годы.

Хотя они едят всего два раза в день, они могут есть половину порции с каждым приемом пищи.

Фактически, не только Чжоу Дун и Чжоу Си были такими, все остальные тоже затягивали пояса в дни зимней изоляции. И обычное трехразовое питание снижалось до двухразового. Потому что после осенней раздачи еды следующая раздача будет только во время сбора летнего урожая.

Как только наступала весна, наступал период временного дефицита. В то время некоторым людям в деревне приходилось ходить и обменивать продовольственные талоны, а затем идти в кооперативы спроса и предложения, чтобы купить еду.

Если они не хотели тратить деньги на обмен продовольственных талонов, а затем тратить еще больше денег на покупку еды, то они должны были экономно питаться сейчас, чтобы продержаться до летнего урожая.

— При нормальных обстоятельствах кто-то всегда должен оставаться дома. Я слышала, что у кого-то в соседней деревне, кажется, украли еду, — предупредила Линь Цинхэ.

Это была не шутка. Она услышала это от Чэнь Даняня.

Чэнь Даняня была наиболее информирована о последних новостях.

Это были сирота и вдова, у которых украли еду. В такое время украсть еду было все равно что отнять у них жизнь.

К счастью, в этом году у соседской общины был изрядный урожай, и еще оставались продукты. Так что их отправили им, иначе пара не могла бы жить.

— Я знаю, дома обязательно кто-нибудь будет! — быстро подтвердила Чжоу Си.

— Достаточно видеть, что вы есть, брат и сестра. Но если возникнут какие-то трудности, просто подойди и скажи шэньцзы, — сказала Линь Цинхэ, а затем достала из кармана пригоршню красных фиников. — Я принесла это для вас. Оставьте это себе.